

DOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2018.2\(30\).150594](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2018.2(30).150594)

УДК 130.2

Марина Русяева

**«ВЕЧНАЯ ТЕМА» В СИМФОНИЧЕСКОМ
ТВОРЧЕСТВЕ АЛЁНЫ ТОМЛЁНОВОЙ: ОПЫТ
ПОСТРОЕНИЯ ФИЛОСОФСКО-МУЗЫКАЛЬНОЙ
КОСМОЛОГИИ**

В статье представлена стратегия философско-культурологической интерпретации симфонического творчества известного украинского композитора Алёны Томлёновой на основе базовых концептов «космизм» и «космологизм», истоки которых лежат в античном миропонимании. Поставлена задача выявить теоретические и мировоззренческие основания музыкального космизма, которые воплощены в цикле симфоний А. Томлёновой.

Ключевые слова: *космизм, космологизм, антропокосмизм, теоантропокосмическое видение мира, «русский космизм», музыкальный космизм, музыкальный космологизм, музыкальная символика, симфоническое творчество.*

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что в музыкальном искусстве второй половины XX – начала XXI века формируются многообразные тенденции и художественные направления, новые жанро- и стилиобразования, связанные с космическим мышлением, особым отношением к человеку как космическому существу, а через него – к Космосу как к универсальному миропорядку. В связи с этим возникают новые смысловые концепции музыки, создается принципиально новый тип музыкальной символики. Космическое, космологическое миропонимание связано с обновлением символического содержания музыки и, как следствие, – поиском новых «грамматических» средств музыкальной выразительности, открытию новых семантических возможностей музыки.

Мы ставим перед собой **цель** – в первом приближении выявить возможности философско-культурологического анализа симфонического творчества одесского композитора Алёны Томленовой, в произведениях которой отчетливо проявляется музыкальный космологизм как унастроение и мировоззренческая установка музыкальной культуры XX – начала XXI века. В результате концептуального представления симфонических произведений композитора предпринята попытка рассмотреть черты «музыкальной космологии» XX века. **Конкретным материалом** для исследования стали интервью с композитором, записанные нами в июле 2013 года [1]. Непосредственным поводом для нашего разговора

стал цикл симфоний А. Томлёновой, который открывает новые возможности интерпретации основных бытийных антиномий как микрокосма человеческого духа.

Основным теоретическим концептом нашей работы является космизм, на основе которого возможно осмысление феномена музыкального космизма и музыкального космологизма (на наш взгляд, эти понятия не являются тождественными). На сегодняшний день существует множество интерпретаций феномена космизма, часто совершенно различных и даже противоположных. О спорах вокруг терминов «космизм» и «русский космизм», как одной из его значимых вариаций, а также об авторстве данных концептов писали А. П. Огурцов, В. П. Римский, Л. П. Филоненко [7; 8].

По мнению Р. Гальцевой (именно ей зачастую отдают «пальму терминологического первенства» в отношении «русского космизма»), космизм, продолжая традиции натурфилософии, рассматривает Вселенную и человека как единую систему со своей регуляцией (гомеостазисом) и предполагающую разумное преобразование космоса (К. Циолковский, А. Чижевский, В. Вернадский, отчасти Н. Федоров и П. Флоренский [2]. Белорусская исследовательница О. Шубаро определяет космизм («русский космизм») как особый духовно-теоретический феномен, возникший в России в конце XIX – начале XX вв., как целостное социокультурное явление, ориентированное на синтетическое видение реальности и восприятие человека в качестве органичной части космического единства [10; 11]. Она предлагает свою типологию направлений космизма: религиозно-философское, методологическо-философское и поэтически-художественное. Л. В. Голованова и О. Д. Куракина выделяют такие направления космизма: естественнонаучное, религиозно-философское, софиологическое, теософское, мистическое, экзистенциально-эсхатологическое, проективное, активно-эволюционистское, музыкально-мистическое [3]. На последнее направление стоит обратить особое внимание в рамках нашей темы. Нас особенно будет интересовать такой выделенный исследовательницами тип как музыкально-мистический. Ранее мы обращались к рассмотрению музыкального космизма как феномена культуры [10].

У О. Д. Куракиной мы встречаем также важное для нас различие узкой и широкой трактовки космизма («русского космизма»). Под узкой трактовкой исследовательница понимает отнесение к данному направлению только естественнонаучной школы «русских космистов» (Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский и т. д.). «Широкая трактовка» подразумевает космизм в качестве социокультурного феномена, включающего указанное «узкое» понимание. В основе «широкой

трактовки», куда входит и интересующее нас «музыкальное» или «музыкально-мистическое» ответвление лежит, по мнению О. Д. Куракиной, «теоантропокосмическое видение мира» [4]. О. Д. Куракина со ссылкой на В. Зеньковского определяет русский космизм как «светлый космизм». Это дает нам повод предложить различать «светлый космизм» и «темный космизм». Достаточно много мыслителей и деятелей культуры писали о темных сторонах космизма, космической одержимости, о соблазнительной «космической истоме» и обаянии «космических ритмов», за которыми вскрываются «худшие бездны» мира. Не случайно в романе Т. Манна «Доктор Фаустус» одно из самых зрелых сочинений Адриана Леверкюна, отдавшего душу дьяволу, носит название «Космическая симфония» [6].

Приведем также мнение одного из самых выдающихся современных украинских композиторов Валентина Сильвестрова, которого без преувеличения можно считать тонким и вдумчивым философом музыки. В одной из своих бесед, названных «Pro et contra» композитор говорит: «А вот эти претензии на глобальный охват <...>,– чтобы писать музыку земли, вселенной, музыку Сириуса – оно похоже на какую-то вещь, связанную с богословским выражением: «тьма внешняя» <...>. И эта «тьма внешняя» (там еще присутствует «зубовный скрежет») – это как раз увлечение космическим сознанием. <...> Но почему космическое тоже является злом для человека? Потому что оно его подавляет своей безграничностью и непостижимостью, таким образом, оно как бы для него становится космическим злом. Так вот мне кажется, что увлечение космическим сознанием <...>– это вот как раз и есть попадание во «тьму внешнюю, где человеку, по сути, делать просто нечего» [12, с. 134–135]. Различение «светлого» и «темного» космизма – тема, требующая отдельного серьезного размышления, здесь мы ее лишь только обозначаем, подчеркивая, что в творчестве нашей собеседницы, другого известного украинского композитора А. Томлёновой космическая тема окрашена в светлые, благодатные, вдохновляющие тона.

А. Огурцов подчеркивает, что космизм – универсальное явление. В каждой культуре он принимает специфическую конфигурацию и форму, создает собственное интеллектуальное поле. Исследователь не стремится предложить особую типологию, он критикует существующие за пестроту и непродуманность теоретических оснований: смешиваются основания, восходящие к сферам культуры (искусство, философия, литература) и к исходным философско-методологическим подходам (эволюционизм, эсхатологизм и т. д.). В целом он определяет космизм как стремление постичь Космос и выразить его в философских теориях, художественных и

антропологических интуициях, в личном экзистенциальном опыте. Именно такой подход мы считаем наиболее отвечающим нашим исследовательским интенциям, целям и задачам, соответствующим тому смыслу, который вкладывает в «космическую тему» музыкант, с которым велась беседа. А. С. Огурцов предлагает выделять четыре главных принципа космизма, которые мы также учитываем, систематизируя и обобщая основные черты данного мировоззренческого направления: а) принцип единства человека и Космоса (антропокосмизм), б) стремление постичь в целостной и нерасчлененной интуиции органическую целостность бытия – Космоса; в) экологичность, экологически ориентированное сознание и этика; г) онтологичность, учение о бытии в его развертывании, ориентированное на постижение смысла человеческой жизни (см.: [7]).

Как нам представляется, музыкальный космизм является, с одной стороны, развитием такого сложного, противоречивого, многогранного явления как космизм, с другой стороны, результатом поиска нового универсального языка и символики в самой музыкальной культуре XX–XXI века. Глубокое изучение музыкального космизма еще предстоит осуществить. Наша исследовательская стратегия заключается в том, чтобы в поисках сущности музыкального космизма и космологизма как мировоззренческого ядра данного феномена, обращаться не столько к теоретическим абстракциям, сколько к творчеству отдельных музыкантов, для которых «космическая тема» стала органичной и позитивно окрашенной. Ведь именно в индивидуально-авторской поэтике наиболее ярко открывается зависимость космической темы в музыке от оценки ее предназначения, религиозно-духовных ее оснований. Современная музыкально-космологическая символика есть не что иное, как новый, предельно обобщающий опыт объяснения природы музыки как музыки религиозно-духовной.

Исходя из такого понимания природы музыки, можно предположить преобладание в ней символических смыслов на всех этапах ее исторического развития, а также универсально-бытийное содержание музыкальных символов. Не случайно, франко-фламандский теоретик музыки конца XIII – первой половины XIV веков Якоб Льежский, создатель крупнейшего в Средневековье трактата «Зеркало музыки» («Speculummusicae», около 1330 г.) мыслил музыку в рамках космо-эстетической традиции. Развивая учение об интервалах, о системе церковных ладов и гексахордов, о формах многоголосной музыки, ритмике и нотации, Якоб Льежский наделяет музыкальное произведение статусом уровня в иерархии бытия и репрезентантой космического закона. В свою очередь, философ музыки А. Лосев высказал мысль о том, что из всех

искусств одна лишь музыка приближается по значению к умной молитве, она ближе всего к религии и является особым мироощущением, не переводимым ни на какое другое мироощущение и другой язык (см.: [5]).

Это лишь немногие из имеющихся в философско-музыковедческой традиции музыкально-космологических подходов. На их основе мы попробуем рассмотреть, как воплощаются космологические темы в творчестве композитора Алёны Томлёновой. Музыка Алёны Светославоны отличается глобальным трагическим ощущением мира, способностью передавать удивительную глубину и силу человеческого духа, с его взлётами и падениями.

Обратимся непосредственно к интервью, которое мы провели с композитором. Автор настоящей публикации ставила перед собой задачу таким образом, чтобы композитор сама попробовала эксплицировать теоретические и мировоззренческие основания своего музыкального творчества. Тема музыкального космизма и музыкальной космологии специально не навязывалась, тем не менее, эта тема органично возникла в процессе обсуждения концептуального плана симфоний.

Разговор с известным композитором Алёной Томлёновой, членом Национального союза композиторов Украины, членом ассоциации «Новая музыка», лауреатом муниципальной премии «Твои имена, Одесса», преподавателем высшей категории, воспитавшим более 40 учеников, лауреатов национальных и международных конкурсов юных композиторов, «Композитором года» (номинация присвоена в 1997 году в рамках акции «Молодежь за будущее Украины»), состоялся во время одного из ее посещений Одессы в июле 2013 года. Для Алёны Светославоны Одесса – родной город, в котором она закончила легендарную школу имени профессора П. С. Столярского, Одесскую Государственную консерваторию им. А. В. Неждановой по классу композиции. А. Томлёнова – автор 5-ти симфоний; 7-ми частной мессы для смешанного хора и оркестра; оперы по произведениям И. Бабеля (либретто О. Нивельт), большого количества произведений камерного жанра. В декабре 2013 года, когда композитор отмечала 25-летие творческой деятельности, готовилась к исполнению ее Пятая симфония. Музыка Алёны глубоко философична и космологична в своих основах. И именно эти философские и космологические интенции ее многогранного музыкально-педагогического творчества стали предметом нашего разговора. Представляя далее транскрибированный текст интервью, отметим, что мы внесли в него лишь некоторые стилистические правки.

Список использованной литературы

1. Аудиозапись интервью с А. Томленовой (23 июля 2013 г., интервьюер М. В. Русяева) // Личный аудиоархив М. В. Русяевой
2. Гальцева Р. Вернадский В. И. // Философская энциклопедия. Гл. ред. Ф.В. Константинов. В 5 тт.– Т. 5.– М.: Советская энциклопедия, 1970.– С. 624.
3. Голованов Л. В., Куракина О. Д. Космизм // Русская философия: Энциклопедия. Под общ. ред. М. А. Маслина. Сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков.– М., Алгоритм, 2007.– 736 с.
4. Куракина О. Д. Русский космизм как социокультурный феномен.– М.: Изд-во МФТИ, 1993.– 183 с.
5. Лосев А. Ф. Музыка как предмет логики // Лосев А. Ф. Из ранних произведений.– М.: Правда, 1990.– С. 198–368.
6. Манн Т. Доктор Фаустус. Жизнь немецкого композитора Адриана Лёверкюрна, рассказанная его другом / Пер. с нем. С. Апта и Н. Манн.– М.: Художественная литература, 1960.
7. Огурцов А. П. Русский космизм (Обзор литературы и навигатор по сайтам Интернета) // Vox. Электронный философский журнал.– Вып. № 4.– Май, 2008. Режим доступа: <http://vox-journal.org/content/vox4-l-logurcov.pdf>.
8. Римский В. П., Филоненко Л. П. Судьба термина “русский космизм” [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://readings.gmik.ru/lecture/2012-SUDBA-TERMINA-RUSSKIY-KOSMIZM>.
9. Русяева М. В. Музыкальный космизм как феномен культуры // Грані: Науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах.– Дніпропетровськ, 2013.– № 7.– С. 142–146.
10. Шубаро О. В. Космизм // Новейший философский словарь. Научное издание. Гл. науч. ред. и составитель А. А. Грицанов.– М., Минск, 1999. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/6/202/770660.html>.
11. Шубаро О. В. Идеалы философского космизма в контексте современной социодинамики [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://kamunikat.fontel.net/www/knizki/mab/albaruthenica/13/25.htm>.
12. ΣΥΜΠΟΣΙΟΝ. Встречи с Валентином Сильвестровым / Алла Вайсбанд, Константин Сигов (составители).– К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2012.– 408 с.

Марина Русяева

«ВІЧНА ТЕМА» В СІМФОНІЧНІЙ ТВОРЧОСТІ АЛЬОНИ ТОМЛЁНОВОЇ: ДОСВІД ПОБУДОВИ ФІЛОСОФСЬКО-МУЗИЧНОЇ КОСМОЛОГІЇ

У статті представлена стратегія філософсько-культурологічної інтерпретації симфонічного творчості відомого українського композитора Олени Томлєнкової на основі базових концептів «космізм» і «космологізм», витоки яких лежать в античному світогляді. Поставлено завдання виявити теоретичні та світоглядні основи музичного космізму, які втілені в циклі симфоній А. Томлєнкової.

Ключові слова: космізм, космологізм, антропокосмізм, теоантропокосмі-

ческое бачення світу, «російський космізм», музичний космізм, музичний космологізм, музична символіка, симфонічна творчість.

Marina Rusaeva

**“ETERNAL THEME” IN ALYONA TOMLENOVA’S SYMPHONIC WORKS:
EXPERIENCE OF COMPOSITION OF PHILOSOPHICAL AND MUSICAL
COSMOLOGY**

The article presents the strategy of the philosophical and culturological interpretation of the symphonic works of the famous Ukrainian composer Alyona Tomlenova based on the fundamental concepts of «cosmism» and «cosmologism», whose origins lie in ancient world outlook. Our task is to identify the theoretical and world-view foundations of musical cosmism, which are embodied in the cycle of symphonies of A. Tomlenova.

We emphasize that cosmism is a universal phenomenon. In each culture, it takes a specific configuration and form, creates its own intellectual field. In general, we define cosmism as a desire to comprehend Cosmos and express it in philosophical theories, artistic and anthropological intuitions, and in personal existential experience.

We presume that musical cosmism is, on the one hand, the development of such a complex, controversial, multifaceted phenomenon as cosmism, on the other hand, the result of the search for a new universal language and symbolism in the very music of the XX-XXI century. A deep study of musical cosmism remains to be done. Our research strategy is to look for the essence of musical cosmism and cosmology as the conceptual core of this phenomenon, not to turn to theoretical abstractions, but rather to the work of individual musicians for whom the “cosmic theme” becomes organic.

Keywords: *cosmism, cosmologism, anthropocosmism, theo-anthropocosmic vision of the world, “Russian cosmism”, musical cosmism, musical cosmology, musical symbolism, symphonic creativity.*

References

1. Audiozapis intervyyu s A. Tomlenovoy (23 iyulya 2013 g., interv'yuer M. V. Rusaeva) [Audiorecording of the interview with A. Tomlenova], Lichnyy audioarkhiv M. V. Rusaevoy.
2. Galtseva R. (1970) Vernadskiy V. I. [Vernadskiy V. I.], Filosofskaya entsiklopediya. Gl. red. F. V. Konstantinov. V 5 tt., t. 5, Moskva, Sovetskaya entsiklopediya, p. 624.
3. Golovanov L.V., Kurakina O. D. (2007) Kosmizm [Cosmism], Russkaya filosofiya: Entsiklopediya. Pod obshch. red. M. A. Maslina. Sost. P. P. Apryshko, A. P. Polyakov. Moskva, Algoritm.

4. Kurakina O. D. (1993) Russkiy kosmizm kak sotsiokulturnyy fenomen [Russian cosmism as sociocultural phenomenon]. Moskva, Izd-vo MFTI, 183 p.
5. Losev A. F. (1990) Muzyka kak predmet logiki [Music as subject of logic], Losev A. F. Iz rannikh proizvedeniy. Moskva, Pravda, pp. 198–368.
6. Mann T. (1960). Zhizn nemetskogo kompozitora Adriana Leverkurna, rasskazannaya ego drugom [Doctor Faustus], per. s nem. S. Apta i N. Mann. Moskva, Khudozhestvennaya literatura.
7. Ogurtsov A. P. (2008) Russkiy kosmizm (Obzor literatury i navigator po saytam Interneta) [Russian cosmism], Vox. Elektronnyy filosofskiy zhurnal. Vyp. №4. May, http://vox-journal.org/content/vox4-1_logurcov.pdf.
8. Rimskiy V. P., Filonenko L. P. Sudba termina “russkiy kosmizm” [Destiny of term “russian cosmism”], <http://readings.gmik.ru/lecture/2012-SUDBA-TERMINA-RUSSKIY-KOSMIZM>.
9. Rusaeva M. V. (2013) Muzykalnyy kosmizm kak fenomen kul'tury [Musical cosmism as phenomenon of culture], Grani: Naukovo-teoretichny i gromadsko-politichnyy almanakh, Dnipropetrovsk, №7, pp. 142-146.
10. Shubarо O. V. (1999) Kosmizm [Cosmism], Noveyshiy filosofskiy slovar. Gl. nauch. red. i sostavitel A. A. Gritsanov. Moskva, Minsk, Rezhim dostupa: <http://www.slovopedia.com/6/202/770660.html>.
11. Shubarо O. V. Idealy filosofskogo kosmizma v kontekste sovremennoy sotsiodinamiki [Ideals of philosophical cosmism], Rezhim dostupa: <http://kamunikat.fontel.net/www/knizki/mab/albaruthenica/13/25.htm>.
12. ΣΥΜΠΟΣΙΟΝ. Vstrechi s Valentinom Sil'vestrovym (2012) [Meatings with Valentin Silvestrov], Kyiv, DUKh ILITERA, 408 p.

Стаття надійшла до редакції 26.10.2018.

Стаття прийнята 6.11.2018.